

Машины остановились перед массивным административным зданием, у входа в которое ждали люди в защитных костюмах. Проводник из шедшего впереди автомобиля торопливо выбрался наружу и подбежал к автобусу.

— Глава Лу, нам необходимо провести проверку на вирус, чтобы убедиться, что среди вас нет носителей инфекции.

— Надо же, на базе Шанцзин столь передовое оборудование. Теперь-то мы точно в безопасности, — с неприкрытой иронией отозвался Лу Чэньюнь, первым выходя наружу.

Следом за ним, придерживая опешившего Цзян Циня, шли Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй. Остальные пассажиры автобуса покидали салон один за другим. Но стоило встречающему рассмотреть лицо Му Хуайшу, не скрытое капюшоном, как он в ужасе отшатнулся на несколько шагов. Окружавшие площадку гвардейцы мгновенно вскинули автоматы, целясь в бледного юношу, который холодно усмехался, напоминая зомби.

— Впервые меня встречают столь... торжественно, — Му Хуайшу прищурился и неторопливо снял очки без диоптрий.

Он пугал запредельной чернотой своих глубоких, лишенных зрачков глаз. Но граница между белком и радужкой оставалась безупречно четкой, а сам взгляд — ясным и осознанным. В нем не было ни капли той мутной, пронизанной багровыми прожилками слепоты, что отличала зомби. Этот взгляд не принадлежал человеку, но и зомби назвать его было нельзя.

— Это местный шанцзинский этикет? — тихо спросил юноша. — Стоит ли мне ответить любезностью на любезность?

С этими словами он приподнял ладонь, над которой за клубилось облачко черного, густого, словно тушь, тумана. Вид этой зловещей силы заставил даже опытного начальника охраны похолодеть от предчувствия беды. Солдаты судорожно передернули затворы; их пальцы, лежавшие на спусковых крючках, мелко дрожали в ожидании команды «огонь».

Чэнь Цзэюй, наблюдавший за этой немой сценой, лишь снисходительно усмехнулся. Он мягко повел плечом, высвобождая мощный импульс энергии Ци. Ударная волна прокатилась по кругу — и оружие гвардейцев со звоном посыпалось на асфальт. Люди схватились за запястья, согнувшись от резкой, ломающей кости боли. Не успели они опомниться, как Му Хуайшу развеял черную дымку и наотмашь ударил ладонью по земле. Поток воздуха, сорвавшийся с его пальцев, в щепки разнес брошенные автоматы.

Встречающий офицер шумно сглотнул. Теперь ему стало предельно ясно, почему руководство базы так опасалось Седьмой группы по особо важным делам. Эти люди были настоящими монстрами, неодолимой силой, которая к тому же не подчинялась никаким приказам из центра. Они были куда опаснее самых элитных агентов госбезопасности.

— Прошу простить, — невинным тоном произнес Чэнь Цзэюй. — Мы только-только выбрались из глуши. Стоит увидеть эти черные дула, как нервы сами собой сдают.

Тонкую издевку поняли немногие, но те, до кого дошел смысл, мгновенно залились краской стыда. Он одарил проводника ледяным взглядом.

— Ну так что, будьте любезны, ведите нас на осмотр.

— Да-да, конечно. Все вопросы обсудим после процедур, — засуетился начальник охраны, нервно потирая ладони. — Дорога была долгой, вы наверняка устали, так что постараемся закончить побыстрее.

Увидев, на что способна Седьмая группа, он окончательно растерялся. С одной стороны, одаренные такого уровня сейчас ценились на вес золота, с другой — эти сильные бойцы явно затаили глубокую обиду на приказы командования. И как теперь сгладить это недоразумение?

Люди в защитных костюмах безропотно шагнули вперед и провели прибывших в просторный бокс, стараясь держаться так, словно недавней стычки у входа вообще не бывало.

— Пожалуйста, снимите верхнюю одежду, — раздался из-под глухого шлема бесстрастный голос. — Нам нужно осмотреть вас на предмет скрытых повреждений и укусов.

Му Хуайшу лишь внутренне усмехнулся. Все их спутники выглядели безупречно чисто и опрятно — ни намек на ранения. Однако устраивать бунт прямо сейчас означало дать руководству отличный повод для их изоляции. Не говоря ни слова, прибывшие сняли куртки и брюки и двинулись к стойке досмотра.

— Раздевайтесь полностью, догола, — скомандовал тот же ледяной голос.

Шедший первым Цзян Цинь опешил и открыл было рот, чтобы возразить, но двое санитаров тут же жестко перехватили его под локти.

— Эй! Вы чего творите?! — взвизгнул он. — Совсем стыд потеряли, извращенцы?!

Увидев это, Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй молча натянули одежду обратно и шагнули к лаборантам.

— Что вы делаете? А ну вернитесь в строй и выполняйте инструкции! — в голосе сотрудника прорезалась паника, он судорожно сжал в руках какой-то прибор.

Воспользовавшись замешательством охраны, Цзян Цинь вырвался из рук санитаров, на ходу накинул куртку и подбежал к командирам. Внимательно всмотревшись в металлический

корпус прибора в руках лаборанта, он уверенно произнес:

— Капитан, эти гады врут. Этой штукой не раны ищут, она для забора крови.

— Не несите чушь! — нервно огрызнулся лаборант. — Этот аппарат разработан специально для выявления вируса зомби на ранних стадиях. Дилетантам слова не давали, так что извольте выполнять!

Он даже не успел заметить, как Му Хуайшу мягким, неуловимым движением выхватил у него прибор. Юноша повертел устройство в руках, скользнул пальцем по потертому корпусу и нажал на крупную, явно часто используемую кнопку. С тихим щелчком из паза выдвинулась игла со встроенным микрошприцем.

— Плохо же вас инструктировали, — хмыкнул Му Хуайшу.

Чэнь Цзэюй молча закатал рукав. Му Хуайшу ловко ввел иглу ему в вену. Прибор тихо зажужжал, за пару секунд втянул порцию крови и спрятал иглу обратно. Судя по весу и конструкции, в задней части устройства скрывался довольно объемный картридж для накопления образцов.

Сотрудник лаборатории уже открыл было рот, чтобы закричать об изъятии оборудования, но осекся. На обнаженном запястье Чэнь Цзэюя отчетливо проступило клеймо трехстихийного одаренного. На всей базе Шанцзин таких уникамов насчитывалось от силы двое.

Передав прибор Чэнь Цзэюю, Му Хуайшу сам обнажил руку. Кожа на его предплечье была мертвенно-белой, сквозь нее отчетливо просвечивали синеватые нити вен. Игла вошла глубоко под кожу, и в прозрачный резервуар хлынула густая, теплая жидкость. Му Хуайшу хищно осклабился. Он прекрасно знал, что кровь Чэнь Цзэюя из-за его особой природы давно утратила обычный вид, в то время как у него самого — несмотря на проклятие Одинокой звезды небесной гибели — кровь внешне ничем не отличалась от человеческой.

Дальнейшую процедуру взял в свои руки Цзян Цинь. Лу Чэньюнь предостерегающе зыркнул на него, и парень мгновенно сориентировался: вместо того чтобы колоть самого главу Лу, он просто дважды взял кровь у Чжэн Тяньци для подмены образцов.

Подавляемые давящей аурой незваных гостей, лаборанты превратились в безмолвные манекены, не смея пикнуть. Когда процедура завершилась, Цзян Цинь небрежно толкнул заполненный прибор в приемное окно экспресс-лаборатории. Му Хуайшу напоследок вперил свой бездонный черный взор прямо в прозрачное стекло защитного шлема стоявшего рядом врача. Лаборанту показалось, будто на него сквозь решетку вольера смотрит подопытный монстр — безжалостный, голодный и куда более жуткий, чем любой из виденных им зомби.

Спустя пару минут компьютер выдал результаты: вся группа была чиста. Работники лаборатории облегченно перевели дух — невидимые тиски, сжимавшие их горло все это время,

наконец разомкнулись. Они покрылись холодным потом под плотной резиной защитных костюмов. Глядя на спокойно стоявших в очереди бойцов Седьмой группы, лаборанты испытывали горькое сожаление. Не начини они с порога качать права и пытаться унижить этих людей, сейчас могли бы обзавестись ценными связями. Но сделанного не воротишь: глупость совершена, и теперь им оставалось лишь пожинать плоды собственной спеси в этой неловкой тишине.

— Проверка завершена. Все чисты. Добро пожаловать на базу Шанцзин, — дежурное приветствие прозвучало сухо и натянуто.

Сотрудники этого блока занимались не только карантинным контролем, но и тайным сбором биологического материала одаренных. И только что эта немногочисленная группа пополнила их базу данных сразу сорока уникальными маркерами мутаций. Когда эти отчеты лягут на стол руководству, статус прибывших взлетит до небес.

В кабинете высшего командования базы на мониторе уже светился рапорт о происшествии у ворот. Седовласый старик за столом удовлетворенно кивнул:

— В его стиле. Ступайте к главе Мо. Передайте, что прибыли его старые знакомые.

— Слушаюсь.

Лу Чэньюнь ожидал отряд на просторной площади перед лабораторным корпусом. Чуть позади него, заложив руки за спину, стоял пожилой мужчина в просторной шелковой рубаше для занятий тайцзи. Вышедшие на улицу Му Хуайшу и Чэнь Цзэюй синхронно замедлили шаг. В незнакомце угадывалась та же глубинная сила, что и в их шишу, однако от этого старца веяло не увяданием, а мощной, бьющей ключом жизненной энергией.

— Полно вам, молодые люди, — старец обернулся, тепло и добродушно улыбаясь.

Несмотря на почтенный возраст и абсолютно белые волосы, он смотрел с поразительной живостью. В нем не было и следа того затхлого духа увядания, который вечно окружал шишу Лу. Знай Лу Чэньюнь, какие сравнения рождаются в голове Му Хуайшу, его возмущению не было бы предела. Всё же один из них всю жизнь отдал традиционному кунг-фу, а второй являлся чистокровным преемником даосской магии — у представителей столь разных школ энергетика априори не могла быть схожей.

— Приветствую вас. Я Мо Цинь, глава Группы Дракона.

— Седьмая группа Биньчжоу, Му Хуайшу, — юноша вежливо сложил ладони в приветственном жесте.

— Седьмая группа Биньчжоу, Чэнь Цзэюй, — повторил его жест напарник.

Оба перевели взгляд на стоявшего за спиной Мо Циня шишу. Лу Чэньюнь лишь сухо кивнул, не проронив ни слова.

— Наш шишу хочет уединиться со старым другом и повспоминать былые времена? — поинтересовался Му Хуайшу, краем глаза пересчитывая выходящих из дверей учеников. Все были на месте. Если задержек не предвиделось, он планировал поскорее осмотреться на базе.

— Обойдемся без долгих разговоров, — мягко рассмеялся Мо Цинь. — Мне поручено сопроводить вас на регистрацию. К тому же молодежи придется пройти проверку боевого потенциала. — Он лукаво прищурился: — Разумеется, к главе Лу это требование не относится.

— Излишняя роскошь. Я побуду со своими ребятами, — Лу Чэньюнь пренебрежительно скривился и кивком велел старому знакомому вести их.

Му Хуайшу с любопытством наблюдал за этой безмолвной пикировкой. «Неужели наш шишу держит главу Мо за горло каким-то старым секретом?» — подумал он. Поведение гостеприимного хозяина казалось чересчур уступчивым.

— Вот уж уволь, — хмыкнул Мо Цинь, трогаясь с места. — Если ты разнесешь наше новое оборудование, безумные старики из научного отдела живьем меня закопают.

— Старший брат, ты когда-нибудь слышал о главе Мо? — негромко спросил Му Хуайшу у Чэнь Цзэюя.

Оба мастера шли чуть позади. Напряжение между стариками было столь осязаемым, словно между ними сталкивались мощные грозовые фронты. Окажись на их пути случайный человек, его бы просто расплющило этим давлением.

— Никогда, — отозвался Чэнь Цзэюй, внимательно наблюдая за едва заметными, расслабленными жестами пальцев Лу Чэньюня. — Но они точно не враждовали в прошлом. Шишу спокоен, это жест дружеского доверия.

— Друзья? — Му Хуайшу указал на руку Мо Циня, пальцы которого то и дело касались потайной застежки на поясе.

Чэнь Цзэюй покачал головой:

— Это не подготовка к защите, просто старая привычка. Группа Дракона испокон веков охраняла первых лиц государства, их бойцы — люди запредельного уровня. Взглянь на его обшлага: скрытых механизмов там больше нет, но пальцы всё еще ищут привычную сталь.

— И все же... — Му Хуайшу нахмурился.

С самого момента пересечения периметра его не покидало ощущение, что за ними наблюдают десятки цепких, оценивающих глаз из темноты коридоров.

Мо Цинь привел их к бронированной гермодвери, ведущей в обшитый толстыми листами стали зал. Внутри было абсолютно пусто.

Лу Чэньюнь удивленно приподнял бровь:

— Надо же, старый лис, решил устроить нам индивидуальный прием?

— Маленькие привилегии высокого ранга, почему бы и не воспользоваться, — усмехнулся Мо Цинь и сделал знак дежурным операторам запустить систему.

Гудение генераторов наполнило помещение.

— Испытание стандартное. Эта монолитная плита перед вами отлита из сплава земных пород и внеземного металла, собранного после первого метеоритного дождя. Вся остаточная радиация из нее выжжена. Она работает как идеальный поглотитель кинетической и магической энергии. Вам нужно просто ударить по ней изо всех сил, а датчики зафиксируют пиковую мощность.

Му Хуайшу задумчиво поглядел на свои ладони и поднял руку:

— Глава Мо, разрешите мне отказаться от теста.

Мо Цинь обернулся и добродушно отмахнулся:

— Не переживай, юноша. Даже если повредишь — на складе полно запасных плит.

— В таком случае я пойду последним, — ответил Му Хуайшу и отступил в сторону.

Ему и самому было чертовски интересно узнать предел своих нынешних возможностей, которые после всех трансформаций оставались для него загадкой.

Он коротко кивнул Чэнь Цзэюю, показывая, что всё в порядке. Однако старший брат, вместо

того чтобы встать в очередь, подошел к операторам, что-то им шепнул и тоже встал рядом с Му Хуайшу.

— Ты чего задумал? — шепотом спросил младший.

— Думаю, нам с тобой придется бить уже по следующей плите, — с абсолютной уверенностью в голосе ответил Чэнь Цзэюй.

Мо Цинь удивленно покосился на него. Откуда у этого парня такая слепая вера в то, что его спутники способны разнести в щепки сверхпрочный монолит? Стоявший поодаль Лу Чэньюнь лишь довольно хмыкнул и вальяжно устроился в кресле, предвкушая знатное зрелище.

Раз уж лидеры решили повременить, первым к рубежу вышел Чжэн Тяньци. На его ладонях заплясали бледно-зеленые всполохи. Он не стал прибегать к годами возвращаемой энергии Ци, решив испытать дар новой эпохи — способность управления ветром.

— Тяньци за весь путь ни разу не раскрывал этот дар. Откуда у него такая точность контроля? — вполголоса удивился кто-то из младших учеников.

На контрольном мониторе побежали цифры. Показатели рядовых одаренных базы едва дотягивали до трехзначных значений, в редких случаях преодолевая порог в тысячу единиц. Но когда сорвавшийся с пальцев Тяньци серп спрессованного воздуха с воем врезался в монолит, шкала вспыхнула алым: одна тысяча четыреста пятьдесят единиц. Не давая плите остыть, воин мгновенно нанес второй удар — на этот раз чистой энергией Ци.

Цифры на табло заставили Мо Циня одобрительно кивнуть:

— Славный у тебя преемник, старик Лу. Жаль только, сверхспособность слабовата. В наши дни грубая физическая сила и энергия Ци уступают сверхспособностям.

Глава Мо говорил в полный голос, понимая, что при их уровне восприятия любые попытки шептаться бессмысленны. Чжэн Тяньци никак не выдал своих чувств: он лишь почтительно поклонился и отступил назад, освобождая место для младших братьев.

Прогноз Чэнь Цзэюя оправдался со стопроцентной точностью. Когда последний из учеников завершил серию ударов, по залу разнесся сухой, леденящий душу треск. Сверхпрочная плита покрылась паутиной глубоких трещин и с грохотом раскололась надвое.

Мо Цинь поднялся с кресла, подошел к обломкам и с удивлением уставился на обнажившиеся измятые микросхемы датчиков.

— Ну и сильны же вы, черти, — покачал он головой. — Старик Лу, стоимость этой игрушки я запишу на твой личный счет.

Лу Чэньюнь лишь снисходительно фыркнул, проигнорировав выпад, но мысленно сделал важную отметку. Слова Мо Циня подтверждали очевидное: прежняя финансовая система рухнула окончательно. Здесь правил бал закон прямого обмена ресурсами и силой, а весь этот внешний бюрократический лоск был лишь временной ширмой, призванной сдержать хаос.

Техники оперативно демонтировали остатки мишени и установили новый стальной монолит, перезапустив измерительный комплекс. Му Хуайшу лениво зевнул и подтолкнул Чэнь Цзэю локтем.

Тот вышел вперед. Окинув взглядом затаившую дыхание толпу, он прищурился и без малейшего замаха выбросил руку вперед. В плиту вонзился яростный огненный шар, следом за которым, прямо сквозь бушующее пламя, со свистом пролетела заостренная деревянная стрела. Не успел осесть пепел, как комнату озарила ослепительная вспышка — ветвистая молния с грохотом завершила эту сокрушительную триаду.

Три удара слились в единый непрерывный аккорд. Цифры на табло бешено летели вверх, пока не застыли на астрономической отметке: четыре тысячи семьсот единиц.

В глазах Мо Циня вспыхнул искренний восторг. Какое сокровище! Однако, переведя взгляд на Лу Чэньюня, стоявшего в позе бдительного коршуна, глава Мо лишь горько усмехнулся. В прежние времена переманить ученика у этого упрямого было задачей невыполнимой, а уж теперь, когда сильные одаренные ценились выше жизни, старик костями ляжет, но своего не отдаст.

Му Хуайшу задумчиво созерцал светящиеся индексы. Если принять пятьсот единиц за условный рубеж ранга, то большинство их собратьев из школы Циньчэн уверенно держались в диапазоне от восьмисот до девятисот. Самые младшие едва преодолевали отметку в две сотни. Чжэн Тяньци стоял особняком, подтверждая статус мастера. Но вот показатели старшего брата... Такой уровень неизбежно привлечет пристальное и очень опасное внимание верхушки базы.

— Хуайшу, твоя очередь. Покажи, на что способен, — вывел его из задумчивости голос Чэнь Цзэю.

Юноша неторопливо подошел к черной черте. Он плавно выдохнул, посылая вперед концентрированный поток энергии Ци. На табло мгновенно выскочило число, заставившее всех присутствующих затаить дыхание — шкала застыла у отметки в девять тысяч единиц. Му Хуайшу лишь безразлично приподнял бровь. В следующий миг чистая энергия в его меридианах переродилась в смертоносный яд Ша.

Из его ладоней хлынул плотный черный туман, мгновенно окутавший стальной монолит. Раздалось шипение, по металлу побежали ядовитые искры. Плита прямо на глазах начала плавиться, ее сверхпрочная поверхность покрылась глубокими, источающими едкий пар кавернами, напоминая изъязвленные пчелиные соты.

Мо Цинь, завороченный этим зрелищем, вырвал из своего блокнота листок бумаги, небрежно сложил его пополам и щелчком отправил в полет. Тонкая бумага, подпитанная его собственной силой, без малейшего сопротивления ушла вглубь поврежденного сплава, словно раскаленный нож в масло.

Спустя мгновение изувеченная плита со скрежетом сорвалась с креплений. Внутри аппарата что-то коротнуло, датчики бессильно моргнули и погасли, а из вентиляционных щелей повалил густой сизый дым с отчетливым запахом горелой изоляции.

— Значит, это и есть легендарный яд Ша? — Мо Цинь медленно перевел потрясенный взгляд на Лу Чэньюня. — Старый черт, где ты откопал парня с проклятием Одиноким звезды небесной погибели? Как ему вообще удалось обуздать первобытную энергию Ша и подчинить ее своему телу?!

— А кто тебе сказал, что это мой ученик? — самодовольно усмехнулся Лу Чэньюнь. — Это младший преемник моего старшего брата, даоса Циньюня. Брат растил его с самых пеленок. Чтобы не погибнуть под гнетом врожденного проклятия, мальчишка начал постигать духовные практики еще до того, как научился читать. Считаю, без малого восемнадцать лет непрерывного самосовершенствования.

— Почти восемнадцать лет? — Мо Цинь с глубоким уважением посмотрел на Му Хуайшу. — Да уж... Две сложнейшие измерительные системы за один визит. Вы хоть понимаете, что разнесли оборудование стоимостью в наш трехмесячный бюджет снабжения?

— Считаю это долгом, сочтемся, — буркнул Лу Чэньюнь.

Он прекрасно понимал, что старый друг намеренно взял все расходы на себя, чтобы хоть как-то облегчить им устройство на новом месте. На душе у главы Лу было тепло, но лицо оставалось бесстрастным. Жаль только, что в этом новом, безумном мире их пути окончательно разошлись.

<http://bllate.org/book/19035/1934732>